Д. В. Петрухина
https://orcid.org/0000-0001-9656-4000
✉ *darkamercante@gmail.com*
Институт научной информации по общественным наукам РАН (Россия, Москва)

Новый взгляд на институт женского услужения в Англии XVI–XVII вв.

Рецензия на: *Mansell Ch.* Female servants in early modern England. Oxford: Oxford Univ. Press. (British Academy Monographs). xv + 340 p.

Для цитирования: *Петрухина Д. В.* Новый взгляд на институт женского услужения в Англии XVI–XVII вв. // Шаги/Steps. Т. 11. № 3. 2025. С. 376–386. EDN: ZEWCIX.

Поступило 4 марта 2025 г.; принято 24 июня 2025 г.

Д. В. Петрухина
https://orcid.org/0000-0001-9656-4000
✉ *darkamercante@gmail.com*
Institute for Scientific Information in Social Sciences (Russia, Moscow)

A new perspective on the institution of female service in 16th–17th century England

A review of: Mansell, Ch. (2024). *Female servants in early modern England*. Oxford Univ. Press.

To cite this review: Petrukhina, D. V. (2025). A new perspective on the institution of female service in 16th–17th century England. *Shagi / Steps*, *11*(3), 376–386. EDN: ZEWCIX. (In Russian).

Received March 4, 2025; accepted June 24, 2025

© Д. В. ПЕТРУХИНА = D. V. PETRUKHINA, 2025

Книга «Служанки в Англии раннего Нового времени», изданная в 2024 г. в «Oxford University Press» под грифом British Academy Monograph, представляет читателям результаты более чем десятилетнего исследования, проведенного историком Ч. Мэнселл (Университет Шеффилда, Великобритания). Автор сосредоточился на изучении условий, в которых работали служанки в Англии раннего Нового времени, а также отношения самих женщин к такой наемной работе. Одна из целей исследования — доказать поверхностность традиционных представлений о женщинах-слугах как исключительно о «домашней прислуге», привязанной к одним хозяевам и не имевшей никаких прав. Географические рамки исследования охватывают южные и западные графства Англии: Девон, Глостершир, Корнуолл, Гэмпшир, Херефордшир и Сомерсет. Все события и описания, представленные в книге, относятся к периоду с 1530 г. по 1650 г.

Главными источниками послужили материалы из архивов отдельных графств и британского Национального архива: метрические книги, завещания и судебные документы. Интерес представляют и такие первоисточники XVII в., как книги, руководства, записки, дневники, собрания документов, посвященные христианскому поведению, особенностям ведения английского домашнего хозяйства и разделению обязанностей между супругами.

Использованную автором литературу можно объединить в несколько тематических групп: исследования института домашнего услужения; труды по истории и экономике отдельных графств и Англии в целом; гендерные, классовые, культурные и политические исследования Англии раннего Нового времени; работы, посвященные браку и статусу детей и молодежи в Англии; исследования сельского и городского населения Англии раннего Нового времени; труды по миграции и демографии Лондона; исследования законодательства и практики церковных судов. Библиографический список состоит из 333 позиций.

Монография состоит из введения, девяти глав, организованных в три части, и заключения. При объеме несколько менее 360 страниц книга содержит большое количество разнообразной информации: кроме собственно текста, в ней представлены тематический указатель, указатели фамилий и географических названий.

На исследование Ч. Мэнселл вдохновили истории четырех женщин, краткое описание которых дается во введении. Жизненная позиция каждой из них дала автору понять, что за обыденным термином «служанка» скрывается многообразие женских исторических судеб. Это осознание легло в основу поиска других подобных личных историй, которые могли бы пролить свет на реальные условия жизни и труда английских служанок в раннее Новое время.

В Англии XVI–XVII вв. теоретическим фундаментом института услужения выступали различные трактаты, проповеди и правовые акты, однако насколько сильно было их влияние на взаимоотношения хозяев и слуг,

практически неизвестно. Во введении автор предпринимает попытку соотнести принятые для слуг официальные правила с реальной ситуацией, с целью чего приводит исторический обзор социально-экономических и демографических условий, сложившихся в рассматриваемых графствах и стране в целом.

К началу раннего Нового времени социальная стратификация английского общества несколько изменилась по сравнению со Средними веками: работник больше не был привязан к одному хозяину и имел право уйти от него, а держать слуг могли представители любого класса, за исключением самых бедных. В период с 1530 г. по 1650 г. в Англии существовало определенное нормативное регулирование института услужения [Whittle, Lambrecht 2023: 33–54], например, размер заработной платы слуг устанавливался местными органами власти. Однако автор выдвигает гипотезу о том, что в реальности отношения хозяина и слуг чаще строились на их личных договоренностях, а официальные предписания игнорировались (p. 5). Что касается именно женщин, то об условиях их труда практически нигде не упоминалось, за исключением сохранившихся дневников и писем хозяев, что побудило Ч. Мэнселл обратиться к судебным документам. Благодаря им удалось не только проследить участие служанок в слушаниях, посвященных убийствам, кражам и незаконнорожденным детям, но и по крупицам собрать информацию о жизни, социальном статусе и правовом положении этих женщин.

Случаи сексуального насилия в отношении служанок, рождение ими внебрачных детей, а также упоминание этих женщин только в контексте жизни семьи их хозяев наводит автора на мысль, что они были жертвами мужского доминирования, как в отдельном домохозяйстве, так и в социуме в целом. В дальнейшем исследование выводит на первый план гендерный аспект исторических явлений. Так, приводятся примеры популярной литературы XVI–XVII вв., написанной «мужчинами-пуританами» о домашней иерархии и должном поведении слуг по отношению к хозяевам, которые могли способствовать развитию «домашнего патриархата» (p. 9). Однако автор не склонен распространять это явление на все домохозяйства, поскольку случаи прислуживания одиноким женщинам и вдовам также встречались на практике.

Тем не менее господствовавшая в то время патриархальная мысль непосредственно повлияла на сохранившиеся сведения о служанках. Это обусловлено особенностями архивных свидетельских показаний: их составляли судебные клерки, отбиравшие слова свидетелей и формировавшие из них повествование от третьего лица. В настоящий момент не представляется возможным определить, где заканчивается рассказ свидетеля и начинается редактура клерка. Поскольку и свидетели, и адвокаты, и клерки были мужчинами, автор осторожно относится к правдоподобности записанных женских показаний. В то же время она находит в них примерное описание их повседневной жизни и выполнявшейся работы, что и ложится в основу представленного в книге исследования. Тысяча

девяносто три дела, содержащие сведения о женщинах, идентифицировавших себя как служанки, были подвергнуты качественному анализу по методологии «микропримеров» А. У. Карус и Ш. Огилви (p. 14). Количественный анализ в отдельных случаях позволил определить типичность того или иного опыта.

В первой главе монографии Ч. Мэнселл подробно описывает деятельность церковных судов: закономерности и тенденции в судебной практике, распределение дел по территориальному признаку, профили типичных истцов и свидетелей, которые обращались в суды. Особое внимание уделяется гендерным различиям во взаимодействии с судом: по графствам сравнивается численность мужчин и женщин, выступавших в роли истцов, ответчиков и свидетелей на слушаниях различной классификации. Кроме пола, значительную роль на суде играли возраст и социальный статус человека. В книге приводятся таблицы со статистическими данными по возрастным и профессиональным группам свидетелей (по графствам).

От социального статуса участников слушаний автор делает логически оправданный переход к месту и роли служанок в церковных судах. Здесь она сталкивается со сложностями в терминологии, поскольку в судебных документах слуги практически никогда так не именовались. Само понятие «слуга» (*servant*) поднимает вопрос «чей?», а значит, так или иначе вовлекает в дело хозяина. Для того чтобы этого избежать, в личных данных мужчин использовались термины-заменители — *labourer*, *groom*, *husbandman*, а женщин — *spinster*, *famula*, *serviens*, *serva*, *ancilla* (p. 46). Если слуги принимали участие в слушаниях, где их нынешний хозяин был непосредственным участником процесса, они практически всегда свидетельствовали в его пользу. Против бывших хозяев обвинительные показания встречались в несколько раз чаще, из чего автор заключает, что рабочие отношения имели прямое влияние на свидетельства слуг.

Авторская инфографика дает наглядное представление о видах дел, в слушаниях по которым участвовали служанки. Как истцы и ответчики они обычно выступали в делах, касающихся брака, клеветы и наследства. В качестве свидетелей их часто привлекали также на заседания по налогам, сексуальным домогательствам и другим вопросам. Каждый вид дел рассматривается достаточно подробно и иллюстрируется конкретными примерами из первоисточников.

Вторая глава полностью посвящена обзору жизни служанок, сведения о которых были найдены в архивных документах. В попытке как можно подробнее реконструировать историю этих женщин Ч. Мэнселл прослеживает их путь от рождения в конкретной семье и ее социального и материального положения до последних упоминаний в доступных записях, обращая пристальное внимание на период их работы в услужении. Автора особенно интересует идентичность служанок, ее предметные и нематериальные маркеры, поэтому в книге представлено большое количество примеров подписей и личных знаков слуг и их хозяев. По тому, как человек подписывался под документом, можно сделать вывод о его грамотности

и, как следствие, о социальном положении. Анализируя подписи, автор находит подтверждение тому, что в Англии раннего Нового времени грамотность представляла собой спектр навыков (степени умения читать и писать заметно варьировались) и не зависела напрямую от социального происхождения.

Согласно судебным протоколам, второй по значимости после социального статуса характеристикой участников процесса была их «материальная надежность» — факт финансовой самообеспеченности. По данному показателю служанки опережали неработавших женщин и считались более надежными свидетелями. Тем не менее, как показывает автор, размер личного капитала служанок носил индивидуальный характер: одни жили без долгов, другие практически ничего не имели. Таким образом, вопреки сложившемуся образу служанки как бедной девушки, работающей в богатой семье, исследование раскрывает разнообразие социального и материального положения как самих женщин в услужении, так и их хозяев.

В третьей главе Ч. Мэнселл описывает возрастную структуру слуг и доказывает, что услужение нельзя назвать частью жизненного цикла служанок. Во многих работах, посвященных этой проблеме, утверждается, что служанками в большинстве случаев становились девушки подросткового возраста, работавшие на хозяев до замужества. Представленное исследование смещает акцент с большинства на индивидуальные истории с целью показать множественность вариантов.

По подсчетам автора, около четверти слуг женского пола, записи о которых сохранились в источниках, были младше 14 или старше 30 лет. Услужение маленьких девочек часто было связано с практикой обучения нищих (pauper apprenticeship), когда обеспеченные люди брали на содержание ребенка из бедной семьи в обмен на его работу по дому (p. 103). Бесплатный детский труд был очень выгоден крупным домохозяйствам, особенно фермам, где всегда требовалось большое количество рабочих рук. Знатные дома преследовали и политические цели: джентльмены и эсквайры желали показать свою приверженность проводимой Елизаветой I политике по развитию труда и сокращению бедности.

Обучение нищих в среднем длилось 13 лет, после истечения которых девушки могли уйти на поиски оплачиваемой работы или остаться прислугой в принявшем их домохозяйстве. Многие выбирали второй вариант, чувствуя свою обязанность отблагодарить хозяев. Автор отмечает, что участницы судебных слушаний не упоминали о прохождении такого обучения, так как это автоматически понижало их социальный статус. Тем не менее ей удалось проследить историю одной служанки, которая на суде призналась, что в течение восьми лет была «ученицей» (pauper apprentice). Незаконнорожденная, как и ее младший брат, она воспитывалась матерью-одиночкой, которой не хватало средств, чтобы содержать их обоих; в возрасте пяти лет девочку отдали на работу в богатый дом (p. 105).

В целом, институт обучения нищих представлял собой поверхностное решение проблемы бедности посредством эксплуатации детей. Интен-

сивность труда, поручаемого малолетним слугам, напрямую зависела от их хозяев.

Женщинам-слугам в возрасте от 15 до 29 лет в книге практически не уделяется внимания: рассматривается всего пара случаев вынужденного поступления девушек в услужение. Что касается служанок старше тридцати, то они могли быть как одинокими, так и замужними, имеющими детей. В последнем случае их работа у хозяев объяснялась бедностью собственной семьи; часто в услужении трудились семейными парами. Другой причиной ухода замужних женщин в служанки было их стремление расстаться с мужьями, если они подвергались домашнему насилию или их брак был принудительным.

Группу одиноких служанок автор делит на вдовствующих и тех, кто никогда не выходил замуж. Во взаимосвязи семейного положения и работы на хозяев не последнюю роль играла материальная обеспеченность женщины. После потери мужа некоторые вдовы теряли средства к существованию и шли в услужение. И хотя женщинам не запрещалось самостоятельно вести собственное хозяйство, они редко это делали, так как сначала должны были добиться одобрения на это общины. В результате услужение было одним из немногих занятий, которое могло обеспечить жизнь одиноких женщин независимо от причин их одиночества.

Четвертая глава раскрывает особенности мобильности служанок: от возможности взять выходной у хозяина, чтобы посетить судебное заседание, до увольнения и переезда в другую местность. На слушаниях свидетели были обязаны не только назвать место своего рождения, но и рассказать о своих перемещениях в течение последних лет. Эта информация позволила автору сделать выводы о частоте и длительности миграций. Служанки были одной из самых мобильных групп населения: 74–92% из них уезжали из родного населенного пункта. Анализ длительности пребывания слуг на одном месте и их возраста показал, что люди младше тридцати обычно не жили в одном поселении дольше пяти лет.

Ч. Мэнселл также составила типологию миграций по направлению с тремя категориями (сельская местность, малый город, крупный город) и показала, что в 60% случаев служанки переезжали из одной сельской местности в другую. Если говорить о работе на конкретное домохозяйство, то около 50% служанок не задерживались у одного хозяина дольше двух лет. Автор приводит подробные таблицы с данными о расстояниях перемещения и длительности проживания, сопровождая их примерами из жизни отдельных женщин.

Особое внимание в этой главе уделяется поиску служанками работы. Новые сведения о схемах найма удалось найти не только в судебных показаниях, но и в некоторых завещаниях. Традиционно договоры на услужение в южных графствах Англии заключались в день св. Михаила (29 сентября), но были и другие дни, например Рождество, Благовещение и день летнего солнцестояния, когда слуг находили на ярмарках. Однако согласно сохранившимся записям женщин в целом могли брать на рабо-

ту в любой месяц года. Автор признается, что определить методы поиска работы вне ярмарок достаточно сложно, но по некоторым косвенным данным можно предположить, что женщины, желавшие получить место, ходили по домам (p. 145), или хозяева, заметившие у других понравившуюся им служанку, сами предлагали ей работу. Во многих случаях после смерти домовладельца слуги переходили к его наследникам. Иногда женщины работали и на собственных родственников, что было выгодно обеим сторонам.

В пятой главе рассматривается проблема трудовых договоров, которые заключали служанки. В конце XVI в. в Англии действовали законы, регламентирующие заработную плату слуг, длительность их работы у одного хозяина и их доступ на рынок труда. Тем не менее случаи, описанные в судебных документах, свидетельствуют о том, что эти предписания игнорировались по взаимному согласию хозяина и слуги. Как показывает автор, официальный договор на услужение, который можно было использовать в суде, заключался довольно редко, поскольку это накладывало на стороны определенные обязательства и ограничения (p. 165). В большинстве же случаев условия работы слуг обозначались только в устной форме. Оплата труда зависела от нескольких факторов: происхождения и навыков служанки, срока найма и законов графства. Как было сказано выше, девушки, прошедшие «обучение нищих», работали за кров и питание. Служанкам, нанятым со стороны на короткий срок (менее года), заработная плата выдавалась ежедневно или еженедельно. Если договор заключался на продолжительное время (год и более), то выплаты могли производиться через относительно большие промежутки времени, например поквартально. Официальные договорные отношения обычно отличались от устных длительностью (не менее года с возможностью продления), предоставлением жилья на территории домохозяйства, эксклюзивными правами хозяина на труд конкретного слуги. В некоторых случаях хозяева рисковали получить штраф за превышение норм оплаты труда служанок, установленных графством. Например, в Девоне в 1595 г. служанка старше 24 лет не могла получать более 20 шиллингов в год. Тем не менее сохранились сведения о женщине, которой хозяин платил по 30 шиллингов (p. 171).

Автор предполагает, что слуги, чьи обязанности были зафиксированы только устно, имели бóльшую свободу действий и могли даже самовольно покидать домохозяйство для выполнения других работ и увольняться в случае ненадлежащего обращения со стороны хозяев. Таким образом, условия услужения сильно зависели от личной договоренности служанки с хозяином и носили индивидуальный характер.

В шестой главе подробно анализируются виды работ, для выполнения которых нанимали женщин. С целью доказать, что служанки занимались не только домашними делами, но и наравне с мужчинами вносили вклад в экономическую деятельность домохозяйства, Ч. Мэнселл приводит классификацию сфер приложения их труда. Согласно судебной документации, кроме ухода за домом и его постояльцами служанкам поручали также

сельскохозяйственные работы (сбор и обработку урожая, выпас и доение скота, кормление животных и т. п.), поход по магазинам, выпечку и продажу хлеба, доставку корреспонденции, уплату налогов. Таким образом, их труд, во-первых, приносил доход через продажу выращенной или изготовленной ими продукции, во-вторых, давал хозяевам возможность заниматься собственной прибыльной деятельностью.

Подобное разнообразие обязанностей делало задания служанок зависимыми от сезона года. Так, летом они проводили в три раза больше времени вне дома, чем внутри него (p. 196). Автор приводит инфографику, иллюстрирующую занятость служанок в течение недели с пиком нагрузки в воскресенье и субботу и минимумом в четверг и понедельник. При этом спектр обязанностей мог также зависеть от дня недели: торговлей занимались по вторникам, а производством — по субботам. Что касается ежедневного распределения дел, то почти половина из них приходилась на утро (с 5 до 12 часов). Это было связано в том числе с тем, что служанки доили коров и в целом ухаживали за животными. Второй пик приходился на ночное время (с 21 до 5 часов). Если в доме был больной, слуги не ложились спать и следили за ним всю ночь.

Объем работы, который приходилось выполнять служанкам, сильно зависел от положения хозяина: в домах джентльменов было больше обязанностей, поэтому туда часто нанимали несколько женщин. Работа в богатом домохозяйстве приносила служанкам опыт и знания в различных сферах, от прикладных до финансовых.

Седьмая глава посвящена пространственному аспекту жизни и работы служанок. Автор приводит перечень конкретных мест, где, согласно показаниям свидетелей в суде, эти женщины находились в момент совершения преступления, и проводит параллели между пространством и номенклатурой дел (p. 225). Например, в делах о клевете служанки в половине случаев были замечены вне домохозяйства, где работали: в чужом доме, в поле, на рынке, в церкви и т. д. Обратная ситуация логично наблюдалась, если речь шла о семейных делах или наследстве.

Часто прислуживающей женщине приходилось долго привыкать к особенностям дома хозяина, поскольку он сильно отличался от пространства, где она выросла. Слугам разрешалось входить в любые помещения хозяйского дома, но при этом от них ожидалось определенное поведение, в особенности когда хозяева были в отъезде. Английские дома раннего Нового времени не предоставляли служанкам много личного пространства, но тем не менее воспринимались ими как защита от внешнего мира. Отсутствие приватности служанок подчеркивалось условиями ночного сна: они спали в одной комнате с другими слугами, детьми, гостями, а в небольших домах — и непосредственно с хозяевами. Более того, иногда им приходилось делить с другими жильцами даже кровать, что нередко порождало конфликтные ситуации, если они спали вместе с супружеской парой. Автор предполагает, что со временем сочетание относительной

свободы действий и близости к хозяевам влияло на восприятие служанками дома, где они работали, как своего родного.

В восьмой главе анализируется круг общения служанок, их взаимоотношения с окружающими людьми и их отражение в судебных показаниях. Ч. Мэнселл показывает, что служанки были частью локального сообщества: их связи были такими же крепкими и долгосрочными, как и у других свидетелей. Доказательством этому может служить тот факт, что служанки сохраняли эти связи после переезда в другой населенный пункт. Они даже могли получить поддержку от бывших хозяев в случае необходимости. Таким образом, выстроенные социальные отношения носили своего рода трансграничный характер.

В таких условиях важное значение приобретала репутация: не будучи безупречной, она могла отрицательно повлиять на поиск работы в новом поселении. В особенности это касалось сельской местности, где слухи распространялись быстро, а развеять их было очень сложно. В этой связи идеальным местом переселения для женщин, которые хотели скрыться, был Лондон — большой город, где никто никого не знал.

Отдельное внимание автор уделяет тому, как женщины в Англии раннего Нового времени понимали дружбу. В свидетельских показаниях служанок под «друзьями» (friends) часто понимались люди, которые могут оказать финансовую помощь в будущем. В частности, чтобы повысить свой статус в суде, женщины упоминают, что у них «есть друзья», готовые выступить гарантом их материальной состоятельности. В этом контексте дружественные отношения были тесно связаны с покровительством обеспеченных людей. С другой стороны, было и более привычное современному человеку определение друзей — «компаньоны, деловые знакомые, члены того же домохозяйства со схожими социальными, экономическими, политическими и религиозными ценностями и взглядами» (p. 257). К друзьям служанки обращались, если попадали в сложную жизненную ситуацию и для защиты в суде, и наоборот — члены сообщества, где раньше прислуживала женщина, могли попросить ее быть их свидетелем уже после ее отъезда на новое место жительства.

Таким образом, даже если служанки оставались в одном поселении всего пару месяцев, они так или иначе устанавливали связь с местными жителями, которые впоследствии могли повлиять на их судьбу.

Девятая глава книги посвящена временному фактору: воспоминаниям служанок, оставшимся в судебных документах, как источнику информации о традициях и порядках, господствовавших в английских юго-западных графствах до XVII в. Первая половина XVII в. в Англии была временем религиозных, экономических и сельскохозяйственных трансформаций. Когда прихожане боролись против изменений, подавая иски в церковные и светские суды, коллективная память фиксировалась на бумаге в форме свидетельских показаний (p. 270). Под «коллективной памятью» автор подразумевает воспоминания членов локальных сообществ об их культуре и укладе жизни, предшествующих социальным трансформаци-

ям. Особенно ценными считались показания старейших мужчин, которые превращали обычай в право. Автор на конкретных примерах доказывает, что мнения и воспоминания женщин, в том числе работавших в домохозяйствах, также играли значимую роль. Так, одна из бывших служанок выступила на стороне обвинения по вопросу незаконного захвата арендатором общественной дороги, ведущей к церкви, что противоречило местным обычаям. Поскольку на момент суда свидетельнице было за семьдесят, ее «экспертность» относительно местных традиций не вызвала сомнений. И хотя автор не упоминает, помогли ли эти показания выиграть слушания, сам факт того, что истец призывал прислушаться к женщине с низким социальным статусом, уже переворачивает представления об отношениях к женщинам в Англии раннего Нового времени.

Для самих служанок память об услужении была неотъемлемой частью их идентичности: годы, проведенные у хозяев, несомненно влияли на то, кем становились эти женщины. В отличие от мужчин, чей профессиональный статус закреплялся до конца жизни, для большинства женщин после замужества на первый план в структуре идентичности выходило семейное положение.

По мнению автора, сам факт того, что пожилые женщины обращались в показаниях к периоду своего услужения, отражает осознание важности этой работы в формировании их идентичности. Однако из приведенных в монографии примеров сложно сделать такой однозначный вывод (p. 278–280). Судебные разбирательства касались конкретных объектов и явлений, произошедших в определенное время. Если женщину просили дать показания именно потому, что она была служанкой и стала свидетельницей некоторых событий, о которых могла рассказать, то наличие воспоминаний и было целью ее приглашения в суд. Таким образом, у нее не было выбора, вспоминать события периода своего услужения или нет, и прямая связь воспоминаний периода услужения с процессом самоидентификации женщины как служанки здесь не прослеживается.

Заключение книги автор разделил на две части: первая представляет собой краткий пересказ всех предыдущих глав, вторая содержит обобщение результатов исследования и выводы о подтверждении гипотезы, сформулированной во введении. Институт услужения в Англии раннего Нового времени был очень гибким, и единственное, что объединяло всех людей, работавших слугами, — это выполнение работы за другого человека. Все остальные маркеры — возраст, семейное и материальное положение, трудовой договор с хозяином, условия и длительность проживания в домохозяйстве, заработная плата — сильно варьировались. Служанки имели определенную долю личной свободы и могли самостоятельно принимать решения, в том числе в отношении своей работы на хозяина дома.

Исследование Ч. Мэнселл органично вливается в модное направление западной социальной антропологии XXI в. — изучение женских историй, — поэтому неудивительно, что на первое место в работе ставится гендерный аспект. С целью подчеркнуть его важность автор периодиче-

ски делает личные предположения, которыми пытается заполнить пробелы в данных первоисточников, чтобы создать единую картину описываемой ситуации. И хотя постоянно подчеркивается, что монография написана с целью развеять стереотипы относительно бесправности служанок в Англии раннего Нового времени, в некоторых моментах на характер «достраивания» влияют взгляды автора на патриархат. Например, обнаруженные ею сведения о совместном доении коров несколькими служанками наводит автора на мысль, что таким образом они пытались избежать нападения со стороны мужчин, проживавших в доме (p. 210). Поскольку хозяева занимали в патриархальном обществе более высокое положение, ими нередко предпринимались попытки изнасилования собственных служанок. Предположительно по той же причине некоторым служанкам приходилось переезжать в другие населенные пункты. Общая патриархальная система оказывала отрицательное влияние на проявления домашнего патриархата и делала его более жестким (p. 297).

Книга «Служанки в Англии Раннего Нового времени» рассчитана на историков, изучающих Англию и английские социальные институты, специалистов по раннему Новому времени, социальных антропологов, а также ученых, занимающихся гендерными исследованиями. Представленное исследование имеет высокую значимость для исторической науки и социальной антропологии прежде всего потому, что оно основано на анализе обширного корпуса письменных источников — судебных документов (8740 дел). Сочетание количественных и качественных методов позволило автору классифицировать показатели индивидуального опыта служанок и составить относительно целостную картину функционирования английского института женского услужения в XVI–XVII вв. Эти материалы дополняют и детализируют существующие представления о положении слуг в Англии.

References

Whittle, J., & Lambrecht, T. (2023). *Labour laws in preindustrial Europe: The coercion and regulation of wage labour, c. 1350–1850.* Boydell and Brewer.

Информация об авторе

Дарья Валерьевна Петрухина
научный сотрудник, отдел истории, Институт научной информации по общественным наукам РАН
Россия, 117418, Москва, Нахимовский пр-т, д. 51/21
✉ *darkamercante@gmail.com*

Information about the author

Daria Valerievna Petrukhina
Researcher, Department of History, Institute for Scientific Information in Social Sciences
Russia, 117418, Moscow, Nakhimovsky Prospekt, 51/21
✉ *darkamercante@gmail.com*